

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и инновационной деятельности Томского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 21 » июля 2023 г.

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» – на диссертацию Виктории Александровны Выборновой «Становление Новосибирского государственного университета (1959–1968 гг.): институциональный аспект», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Рецензируемая диссертация Виктории Александровны Выборновой «Становление Новосибирского государственного университета (1959–1968 гг.): институциональный аспект» представляет собой значительную веху не только в историографии истории создания Новосибирского государственного университета, но и в историографии высшей школы на востоке СССР в период конца 1950-х – 1960-х годов.

Актуальность исследования, заявленная автором как необходимость учета прошлого уникального опыта для успешной реализации современных задач, является убедительной. Особый интерес представляет поставленная автором задача поддержания «корпоративной исторической памяти сообщества преподавателей и выпускников университета», которая, в контексте сложного периода трансформации идентичности высшей школы на современном этапе, приобретает новые смыслы.

Вместе с тем не совсем ясной осталась мысль об актуальности исследования, как необходимости «реорганизации образовательных стандартов». Поскольку постсоветская высшая школа РФ находится, как мы можем наблюдать, в процессах перманентной реорганизации этих

стандартов, постольку не совсем ясно, что именно автор подразумевает. Требуется пояснение этой идеи.

Структура историографического раздела диссертации включает в себя ряд следующих элементов: общее состояние развития высшей школы, предысторию возникновения НГУ (деятельность МФТИ, МХТИ, историю атомного проекта, научная образовательная политика СССР на востоке страны). Далее автором заявляются работы, посвященные истории Томского университета как старейшего научно-образовательного центра, а также история научно-образовательного центра Иркутска как возможной альтернативы СО РАН. Однако автор не поясняет зачем ему нужно было обращаться к истории ТГУ и его профессорско-преподавательскому составу (в тексте это также не нашло должного отражения). Примечательно, что автор не считает Томск одним из кандидатов на роль Сибирского отделения Академии наук СССР (об этом – ниже в разборе основной части текста). В то же время работу коллектива авторов во главе с В.Т. Агалаковым, на которую ссылается автор, вряд ли может дать ответ на вопрос, почему СО АН СССР не был создан в Иркутске. По сути, эта работа представляет собой справочное издание ключевых персоналий ИГУ, не имеющее даже исторического очерка.

Более подробно автор останавливается на истории СО АН и НГУ, освещая исторические и историографические усилия советских и современных авторов. Исследованию подверглись работы, раскрывающие биографические, дисциплинарные, институциональные, материально-технические и иные аспекты изучаемой темы.

Проблема становления НГУ рассматривается более подробно на фоне ряда сюжетов: вопросы международного сотрудничества, культурных обменов, общественной жизни университета. Здесь несколько неясным остается принцип, по которому автор освещает труды предшественников. Так, комплексному исследованию Н.Н. Аблажей, Е.Г. Водичева, С.А. Красильникова «Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие» автор посвящает одно предложение, характеризуя его как «существенный информационный ресурс». Больше признание данный труд получил в автореферате диссертанта – здесь оно характеризуется, как «существенный вклад в изучение университета как составной части научно-образовательного комплекса СО АН». В то же время автор посвящает монографии А.Г. Борзенкова о студенческом движении в НГУ почти целую страницу текста, хотя, очевидно, что она не является центральной в историографии заявленной темы.

Таким образом, историографический раздел введения диссертации имеет четко выверенную структуру, в целом, сбалансирован и построен по единому принципу (преимущественно по проблемному). В то же время вывод этого раздела характеризуется определенной «ритуальностью». Критика историографии сосредоточена почти полностью в конце раздела. Исходя из историографического обзора остается неясным почему, автор выбрал именно данную тему, почему именно она исследована в меньшей степени и заслуживает внимания. Наоборот, исходя из историографического обзора складывается впечатление, что история становления НГУ более чем изучена целым рядом крупных учёных.

Непонятным остается и вводное к последнему абзацу предложение о том, что проблема развития научно-образовательной сферы в XX в. в Сибирском регионе изучена с различной степенью полноты. Последующий за этим текст посвящен не Сибирскому региону, а только СО АН и НГУ.

Предмет и объект исследования, а также поставленные цель и задачи не вызывают вопросов, чётко коррелируются со структурой диссертации и выводами.

Методология исследования базируется на классических принципах объективности и историзма, хотя первый обозначен в работе автора не в виде некоего идеала, к которому нужно стремиться, а в качестве констатации свершившегося факта, что, позволяет рассматривать труд автора в русле позитивистской исследовательской парадигмы.

Такая претензия автора, несмотря на качественно проведенное исследование, наталкивается на отсутствие раскрытия содержания ряда ключевых терминов, что, в свою очередь, вызывает закономерный скепсис к модальностям, которые использует автор при характеристике тех или иных исторических явлений. К этим терминам относятся: «ведущий вуз», «научно-образовательный комплекс», «инновационный» / «инновационные технологии», «точка сборки», «исследовательский университет», «актор». Последние два наиболее важны, поскольку присутствуют в положениях, выносимых на защиту. Важность их корректного определения можно проиллюстрировать следующим образом.

Автор неоднократно говорит о реализации в НГУ модели исследовательского университета, по-видимому, подразумевая тесное сочетание учебной и научной составляющей в нём. При этом в третьем положении, выносимом на защиту («На стадии организации в НГУ произошла адаптация «системы физтеха», но с ее модификацией на принципах создания экспериментальной модели, прообраза исследовательского университета. Этому способствовали также

формирование в составе университета социально-гуманитарных структур, поощрение создания авторских учебных программ и преодоление технократического уклона в системе обучения. В изучаемый период университет стал приоритетным каналом пополнения институтов СО АН») автор даёт более скромную оценку этого сочетания в НГУ, отмечая, что речь идёт только о «прообразе исследовательского университета». Является ли причиной этого акцент именно на университете, как на структуре, включающей в себя в обязательном порядке гуманитарную составляющую, остаётся только предполагать.

Еще более смутным в исследовании является термин «актор», под которым, по-видимому, понимается действующая с определенной целью персоналия, социальная группа или институт. При этом автор в определенной степени игнорирует принципиальную разнородность трактовки этого понятия в современной социологии, в том числе социологии знания.

Неоднократно автор употребляет в отношении НГУ понятие «ведущего вуза» или вуза мирового уровня. Не претендуя на отрицание этого статуса за НГУ необходимо выяснить на какую задачу такое позиционирование вуза работает в исследовании диссертанта. В итоге понятие «ведущий» в отношении вуза, как и во многих других коннотациях, рискует остаться пустым понятием, если исследователь не включит его в определенную систему смысловых координат.

Термин «инновационный» модернизирует описываемый автором объект. Уместным, на наш взгляд, является его замена на термин «новаторский», который автор также использует, но в меньшей степени.

Неясным остаётся выбранный автором ключевой подход исследования – институциональный. Представляется, что институциональный подход в его более поздней интерпретации сосредоточен на формальных и неформальных нормах и практиках действий, а не на ресурсах организаций, которые, в свою очередь, институтами не считаются. Интерпретацию данного подхода необходимо уточнить желательнее с привязкой к конкретным исследователям.

Несколько странным является обращение автора к определению функции университета А.Р. Дзиовым, которое, на наш взгляд, относится скорее к модели западноевропейского, а не советского университета.

Несмотря на вышесказанное, методы, заявленные автором, выглядят достаточно релевантными в контексте поставленных им задач. В.А. Выборнова не просто перечисляет используемые методы, но подробно описывает их эвристический потенциал для различных сторон своего исследования, в том числе особое место уделяет тем методам, через которые

раскрывается его новизна. Сочетание исторических и социологических методов, на наш взгляд, является продуктивным условием для раскрытия сюжетов социальной истории развития высшего образования и науки.

Не вызывает существенных возражений и раздел, посвященный источникам исследования. Автор логично структурирует этот раздел, заявляя принципы классификации источников перед их анализом. Достоинством исследования В.А. Выборновой является то, что она не просто перечисляет группы источников и их название, но привязывает их к решению поставленных проблем, аргументировано иерархизирует их значимость для исследования, отмечает проблемы, возникшие в ходе работы с источниками. В самом тексте автор демонстрирует читателю логику и состояние источниковой базы применительно к ключевым проблемам параграфов, показывая, как состояние источниковой базы ограничивает возможности однозначной интерпретации материала.

Некритичным, на наш взгляд, недостатком является перегруженность описания источников в некоторых разделах. Первые разделы перегружены названиями документов, которые можно сократить без ущерба для посыла автора. Содержание личных дел профессорско-преподавательского состава НГУ, разбитое по пяти пунктам, представляется вполне шаблонным для такого рода документов и не заслуживает столь подробного описания. Некоторые источники упоминаются в разделе историографии, например, «Атомный проект СССР: Документы и материалы / под ред. Л.Д. Рябева. Т. 2, кн. 1: Атомная бомба, 1945–1954. М., 2000. 635 с».

В целом источниковая база исследования является фундированной, представлена материалами столичных и региональных архивов, а также разнообразными видами источников и коррелирует с поставленными диссертантом задачами.

Хронологические и территориальные рамки не вызывают сомнений и обоснованы автором.

Полученные автором выводы являются достоверными и обоснованными за счёт грамотного историографического анализа исследовательской литературы предшественников, а также обширной базы источников, привлеченной автором. Этому же способствует триангуляция («взаимное перекрывание») различных видов источников, а также исследовательских методов исторического и социологического характера. Новизна же выводов в значительной степени достигается за счёт привлечения новых источников, впервые введенных в научный оборот, а также применения грамотного методологического инструментария, позволившего автору выявить механизм согласования межведомственных

интересов и преодоления противоречий между властными управленческими, академическими и образовательными структурами на стадии становления НГУ, с одной стороны, а также выявить ряд тенденций в формировании профессорско-преподавательского состава Новосибирского государственного университета, с другой.

Положения, выносимые В.А. Выборновой на защиту, вытекают из проведенного исследования. Отметим, что уникальность полученных автором выводов не отражена в положениях в должной степени. Так, в положении № 2 ничего не сказано о роли лидеров сообщества НГУ в деле выстраивания «эффективного механизма межведомственных согласований», все заслуги здесь приписаны ЦК КПСС. Положение № 6 сконцентрировано не столько на роли, которую сыграли студенческие социокультурные инициативы в формировании университетского сообщества, сколько на становление самих инициатив. Очевидно, что этот крен должен быть сбалансирован, а роль определена более точно.

Введение к диссертационному исследованию соответствуем всем квалификационным признакам. Стоит отметить, что его объем составляет чуть менее 20% текста, что, само по себе, является внушительным.

Основная часть текста написана диссертантом на не менее высоком уровне. В.А. Выборнова сумела решить поставленные в диссертационном исследовании задачи, аргументировать ключевые положения и выводы. Отметим, что наиболее сильной стороной исследования представляется именно масштабный просопографический анализ, результатам которого посвящена вторая глава диссертации. Представляется, что потенциал собранных автором данных далеко не исчерпан. Примечательно, что исследование автора опровергает воспоминания академика В.Е. Зуева, который привел следующее высказывание М.А. Лаврентьева в своих воспоминаниях: «Мы основательно «пограбили» Томск во время организации Сибирского отделения. Теперь надо Томску помочь»¹. Тщательно выполненный просопографический анализ подтверждает заявленную автором во введении научную новизну исследования.

Не вдаваясь в пересказ текста, отметим лишь некоторые возражения и вопросы, которые возникли в ходе прочтения диссертации.

Первым недостаточно раскрытым, на наш взгляд, является сюжет, в котором автор разбирает дискуссию, посвященную месту основания Сибирского отделения Академии наук (расширенное заседание ЦК КПСС от 4 мая 1957 г.). Смущает прежде всего то, что автор характеризует выступление ректора ТПИ А.А. Воробьева именно как «очередную попытку

¹ Век Лаврентьева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. С. 251.

обыграть вопрос о создании центра с дислокацией в Томске». Почему же автор не рассматривает предыдущие попытки и не только со стороны томских учёных? Такая оценка и дальнейшее повествование создают ощущение изначальной предопределенности места основания Сибирского отделения Академии наук. Между тем, современники и исследователи Томска рассматривают выбор Новосибирска в качестве центра СО АН, прежде всего, как результат ошибок и просчётов политиков, администраторов и учёных Томска. Представляется, что данный сюжет заслуживает более пристального рассмотрения автором.

Неоднократно автор говорит о «треугольнике Лаврентьева» как принципиальной отличительной черте Новосибирского государственного университета. В диссертации достаточно подробно иллюстрируются две ключевых составляющих «треугольника»: образование и наука, но почти ничего не сказано о взаимодействии их с третьим элементом – промышленным сектором.

Очень важным для автора являются положение о преодолении технократических взглядов в НГУ на пути от «системы физтеха» в лице МФТИ к модели классического университета. Технократизм мышления, отмеченный автором – это, одновременно, причина уникальности НГУ и его внутреннее ограничение. Между тем и после прочтения текста диссертаций неясными остались факторы, способствовавшие этому преодолению. Автор, конечно, упоминает о стремлении основателей нового университета выйти за рамки слепого копирования системы МФТИ, однако, не рассматривает подробно процесс «завоевания умов» подавляющей части сотрудников университета в пользу его классической составляющей. Более того, исходя из текста диссертации, эти «классические» элементы в лице ряда гуманитарных и естественно-научных факультетов выглядят скорее, как «нерабочие элементы» (термин автора), которым посчастливилось выжить, чем как свидетельства устоявшейся структуры университета.

В заключение отметим, что содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – отечественная история.

Полученные В.А. Выборновой результаты представляют значительный вклад в историю становления Новосибирского государственного университета (в особенности – коллективного портрета профессорско-преподавательского корпуса), историю становления академической науки в Сибири, а также в исследования центр-периферийных взаимоотношений внутри научно-образовательного пространства СССР в 1950-е – 1960-е годы.

Материалы и выводы диссертации могут быть полезны при подготовке обобщающих научных сочинений по истории образования в России, по

истории Сибири, при подготовке общих и специальных курсов лекций по отечественной истории.

Автореферат диссертации отражает её содержание, основные положения и выводы. Структура автореферата, соответствует всем квалификационным требованиям. К содержательной части автореферата диссертации относятся все критические мысли, высказанные нами в отношении к введению самого исследования. Что касается основной части текста, отраженной в автореферате, отметим лишь одно неточное высказывание автора о том, что «к концу 1960-х гг. стало очевидным кризисное состояние комсомола». Представляется (исходя из текста диссертации), что кризисное состояние комсомола, стало очевидным для современников событий, но не для автора, не ставившего в качестве задачи изучение положения ВЛКСМ в НГУ.

Текст диссертации выдержан в академическом стиле, мысли излагаются последовательно и связано. Местами стиль автора предельно лаконичен, ввиду чего у непосвященного в историю НГУ читателя не складывается целостная картина истории его становления и развития. Это, однако, нельзя рассматривать в качестве недостатка, поскольку автор не ставил перед собой такой цели. В редких случаях автор переходит на чистое описание без должного анализа данных (как, например, при анализе структуры основных дисциплин по специальностям к 1968 г., на страницах 125-127, 174-178, 188). В исследовании присутствует совсем небольшое количество грамматических ошибок, не влияющих на восприятие текста.

Таким образом, диссертационное исследование Викторией Александровны Выборновой «Становление Новосибирского государственного университета (1959–1968 гг.): институциональный аспект» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, указанным в пунктах 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». В.А. Выборнова достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв на диссертацию В.А. Выборновой составлен ассистентом кафедры российской истории, кандидатом исторических наук Раскольниковым Виктором Владимировичем (5.6.6. – История науки и техники) и доцентом кафедры российской истории, кандидатом исторических наук Меркуловым Сергеем Александровичем (5.6.6. – История науки и техники). Обсужден и одобрен на заседании кафедры российской истории Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
протокол № 9 от 27 июня 2023 г.

Заведующий кафедрой российской истории
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52;
rector@tsu.ru; www.tsu.ru),
доктор исторических наук
(5.6.6. История науки и техники),
профессор

Некрылов Сергей Александрович

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрienko И. В.